

ОВЧИННИКОВА А. П.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»
професор кафедри загальнотеоретичної юриспруденції,
доктор мистецтвознавства, кандидат юридичних наук, професор*

ЛЮБОВЬ В СОЦИАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Организаторы круглого стола включили в тематические направления работы праксиологический аспект правового наследия. В связи с этим направлением есть необходимость обратиться к разъяснению понятия «праксиология». Непосредственный перевод этого слова базируется на греческом – *praktikos*, это исследования, которые изучают методику рассмотрения различных действий или совокупности действий с точки зрения установления их эффективности.

Праксиология использует потенциал человека, который проявляется в создании новых научных теорий и социальных проектов.

От Эмпедокла и Платона до Августина, Гегеля и Шеллинга, экзистенциализма и глубинной психологии любовь занимала одно из центральных мест в онтологии. Жизнь – это актуальное бытие, а любовь – движущая сила жизни. В этих двух положениях выражена онтологическая природа любви. Без любви бытие не становится актуальным. Она побуждает все, что есть, стать большим, чем она есть. Жизнь обретает свою природу в человеческом опыте любви. Только осознавая отношение любви к бытию, мы уясняем фундаментальный характер этого чувства.

В любви обнаруживается симптом того, что представляет собой личность. Только любовь помогает раскрыть тайну человеческого бытия. Понятие и смысл любви биологическим ее значением не исчерпывается, хотя конкретная жизнь предваряется и движется любовью.

Смысл любви состоит в человеческой жизни, в бытии для других (говорил Ж.-П. Сартр), в духовном освобождении личности в человеке.

Любовь, как говорил Н. А. Бердяев, это победа над властью чуждости, враждебности этого земного «объективированного мира» вещей, событий, людей. Всякий акт любви, будучи свободным и творческим, предваряет и венчает подлинное человеческое существование.

Любовь по своему значению и характеру индивидуальна. Именно в подлинной любви, являющейся в кипении жизненных сил, человек познает себя как личность, Другого как равного себе, обоих – как изначально единое.

Идея любви как деятельного начала сущего пронизывает раннюю европейскую философию и теософию («Бог есть любовь»).

Известно, что Эмпедокл называет четыре стихии – первоначала сущего: огонь, воздух, воду и землю. Источником их активности и причинами возникновения и разрушения сущего он счел две силы – Любовь и Вражду.

Любовь является источником бытия как такового, она не обосновываема. Любовь творит свой предмет как самородное образование, она демиург, творя свой образ возлюбленного из своей же активности. Тем самым любовь перестраивает бытие.

Любовь, считал Лосский, это онтологическая связь любимого бытия с любящим существом, возникновение любви – это онтологическая перестройка.

П.А. Флоренский высказывался о том, что между любящими разрывается перепонка самости, и каждый видит в другом как бы самого себя, интимную сущность свою, свое другое Я, не отличное от Я собственного. Первичный смысл феномена любви состоит в том, что она есть актуализированное, завершенное трансцендирование к «ты» как подлинной, я-подобной, по себе и для себя сущей реальности, открытие и усмотрение «ты» как такого рода реальности и обретение в нем онтологической опорной точки.

Наиболее впечатляющую концепцию любви как универсальной основы мира, *ordo amoris* (порядок любви) космоса и человека, мы можем увидеть у немецкого философа М. Шелера. Он утверждает, что любовь – универсальная, действующая во всем и на всем сила, которая направляет каждую вещь в сторону свойственного ей ценностного совершенства. Любовь выражает, по

мысли М. Шелера, «энергичность» и формотворящую активность всего сущего, которое имеет всегда уже в себе свою структурность, образность. Любовь – это становление, рост в направлении первообраза, то есть Бога. Вечно струящийся от Бога поток любви и ответная человеческая любовь задают динамику личности. Благодаря порядку любви человек приобщается к Богу, другим людям, ценностям, миру.

Как мы видим, различные интерпретации проясняют природу любви. Любовь не обосновываема и спонтанна; любовь – это не только субъективное чувство, она имеет и социоонтологические функции: во многом она изменяет человеческое поведение, формирует нравы и общественные отношения; метафизический механизм любви как единения Я и Ты заключается в трансцендировании – выходе за свои субъективные пределы, отказе от самоизоляции, идентификации Ты как Я-подобное, овладении-самоотдаче Я и Ты в конкретном единении; любовь – важнейшая интенция нашей субъективности.

Любовь как филия предполагает известную простоту в отношениях с объектом любви, которая может граничить с фамильярностью.

По этой причине Аристотель утверждал, что филия возможна только между равными.